

THE ROLE OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF THE TEXTILE INDUSTRY OF THE USSR IN THE PLACEMENT OF LENINGRAD TEXTILE WORKERS, RE-EVACUATION OF EQUIPMENT AND RESTORATION OF ENTERPRISES IN 1942

Valery S. Belgorodsky, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Rector of Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia, info@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-6742>

Sergey G. Dembitsky, Doctor of Economics, Professor, First Prorector – Prorector of Educational Activities of Kosygin Russian State University (Technology, Design. Art), Moscow, Russia, dembtkij-sg@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8845-5875>

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. This article examines the activities of the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR for the placement of Leningrad textile workers, the re-evacuation of equipment, the restoration of destroyed enterprises and the construction of new facilities in 1942. Great attention is paid to solving organisational issues of increasing production capacity in order to produce finished products necessary for uninterrupted supply of the needs of the front and rear. The content of the article is mainly based on the materials of Moscow, Ivanovo and Yaroslavl regions, since it was their textile enterprises that bore the main burden of fulfilling defence orders during the period under review. To write it, the office materials of the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR, the State Planning Commission under the Council of People's Commissars of the USSR, the State Defence Committee and the Office of Alexei Kosygin were used. Most of such information obtained in the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Economics, the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of Ivanovo Region has been introduced into scientific circulation for the first time. The article is addressed to specialists in the field of the history of Russian textile industry, to graduate students, undergraduates and students of higher educational institutions.

Keywords: USSR People's Commissariat of Textile Industry, USSR Council of People's Commissars, State Defence Committee, resolutions, evacuation, Leningrad textile workers, Central Russia, re-evacuation, equipment, restoration of destroyed enterprises, new production facilities.

For citation: Belgorodsky V.S., Dembitsky S.G., Okolotin V.S. The role of the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR in the placement of Leningrad textile workers, re-evacuation of equipment and restoration of enterprises in 1942. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 2, pp. 43–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-43-50>

Постановка проблемы и историография. Деятельность текстильной промышленности в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в ряде монографических исследований. Среди них научный труд А.М. Корнеева [Корнеев 1957: 203–220], коллективная монография под руководством М.В. Конотопова [Методика 1992: 356–366], а также учебное пособие В.В. Зрюкина, Г.Н. Горькова и А.Н. Смирнова [Зрюкин, Горьков, Смирнов 2004]. Важным дополнением к данному перечню трудов является многотомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», седьмой том которого называется «Экономика и оружие войны». В нем представлен анализ экономического и оборонного потенциала СССР накануне войны, рассмотрены слагаемые успешного решения военно-экономического обеспечения победы в Великой Отечественной войне [Великая 2013]. Несмотря на фундаментальность этого труда, деятельность Народного комиссариата текстильной промышленности (НКТП) СССР не нашла в нем, а также в указанных изданиях должного отражения. Лишь фрагментарно эта тема

представлена в монографии В.С. Околотина, в которой исследована работа текстильных предприятий Ивановской области в 1942 году [Околотин 2029: 215–266]. Изложенное дает основание для научного развития заявленной темы статьи.

Итак, зимне-весенний период 1941–1942 гг. для регионов Центральной России был насыщен важными событиями. Прежде всего, в результате наступательных операций Красной армии была разгромлена ударная группировка германского вермахта под Москвой и были полностью освобождены территории Московской, Тульской и Рязанской областей. Враг был отброшен от столицы на расстояние 150–300 км. Это позволило приступить к восстановлению народного хозяйства на освобожденных территориях. Другой страницей истории этого периода стала эвакуация жителей блокадного Ленинграда, среди которых было много рабочих-текстильщиков и учащихся ремесленных училищ.

Эвакуация ленинградских текстильщиков в Ивановскую область. 17 января 1942 г. Государ-

ственный комитет обороны (ГКО), рассмотрев ситуацию, сложившуюся в Ленинграде, признал необходимым энергичнее наращивать темпы эвакуации рабочей силы и жителей из блокадного города. Для этого было решено направить в осажденный Ленинград в качестве уполномоченного ГКО заместителя председателя СНК СССР А.Н. Косыгина. 19 января 1942 г. А.Н. Косыгин с группой помощников прибыл в Ленинград. В короткий срок они ознакомились с обстановкой, состоянием уже подготовленной трассы через Ладожское озеро и провели подготовительную работу.

21 января на заседании Военного совета Ленинградского фронта были рассмотрены предложения по эвакуации, после чего А.Н. Косыгин позвонил Сталину, доложил об обстановке в городе и намеченных мерах. 22 января 1942 г. ГКО распорядился эвакуировать из Ленинграда 500 тысяч жителей. Следует сказать, что А.Н. Косыгин находился в Ленинграде до апреля 1942 г. и неоднократно посещал места отправки (Борисова Грива) и выгрузки жителей города на восточном берегу Ладожского озера.

Далее ленинградцы доставлялись на три погрузочные площадки на станциях Кабана, Лаврово и Жихарево, а затем в эшелонах по линиям Ярославской и Северной железных дорог отправлялись на восток, а также в Ивановскую, Горьковскую (ныне Нижегородскую) и другие области Поволжья. В работе по обслуживанию ленинградцев в Ивановской области (в границах до августа 1944 г.) были задействованы эвакупункты в Иванове, Александрове и Владимире. Архивные документы свидетельствуют о том, что это была самая горькая страница в истории деятельности эвакуационных органов Ивановской области в годы войны.

На местах к приему ленинградцев уже готовились. По распоряжению СНК СССР от 18 января 1942 г. «О размещении в пределах Ивановской области эвакуированных из г. Ленинграда рабочих и членов их семей» была начата подготовка условий для их приема. Об этом свидетельствует постановление бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета «О размещении и обслуживании эвакуированных жителей г. Ленинграда», принятое также 18 января 1942 г. Согласно его содержанию, к прибытию в область первоначально ожидалось 20,5 тыс. эвакуированных жителей г. Ленинграда.

Однако реальность событий оказалась значительно суровее их ожидания. В результате 24 января 1942 г. обком ВКП(б) и исполком облсовета внесли коррективы в ранее принятое постановление, увеличили численность ленинградцев, подлежащих размещению на территории области и придали большую категоричность мерам по их приему и медицинскому обслуживанию. Для этого было принято новое поста-

новление «О размещении эвакуированных жителей г. Ленинграда». Согласно его содержанию, в области надлежало разместить уже 30 тыс. жителей блокадного Ленинграда. Их расселение предписано осуществить по следующим фабричным городам и районам области: в Иванове – 7 000, Кольчугине – 3 000, Шуе – 2 000, Фурманове – 1 500, Тейкове – 1 000, Родниках и районе – 1 500, Юрьев-Польском – 300, Комсомольске и районе – 1 000, Вичуге и районе – 3 200, Собинском районе – 300, Приволжске – 1 000, Меленках – 1 000, Вязниках и районе – 2 000, Кинешме – 1 700, Кохме – 500, Наволокском районе – 300, Владимирском – 200 и в районах Ковровском, Камешковском, Гусь-Хрустальном, Александровском и Савинском – по 500 человек в каждом.

Но и это количество не соответствовало реалиям. Число ленинградцев, поступивших в Ивановскую область и следовавших через нее транзитом с 31 января по конец апреля 1942 г., оказалось значительно выше предполагаемого. Более того, физическое состояние большинства из них было ужасающим. Для значительной части эвакуированных требовалось не размещение в приемниках и общежитиях, а срочная госпитализация в больницах города и области [Околотин 2019: 389–424].

В Государственном архиве Ивановской области сохранились документы о приеме и распределении по фабрикам областного центра ленинградских рабочих-текстильщиков и членов их семей. Уполномоченным НКТП СССР по приему эвакуированных ленинградских текстильщиков был назначен заместитель начальника 2-го Главвхлоппрома М.К. Морозов¹.

Из первого эшелона, прибывшего в Иваново 31 января 1942 г. в 14:00, по общежитиям фабрик были расселены 512 человек взрослых и 130 детей². Рабочие из второго эшелона, прибывшего 8 февраля в количестве уже 760 человек, также были размещены по текстильным предприятиям города³. Всего же по состоянию на 27 февраля 1942 г. текстильные предприятия г. Иваново приняли 1 856 человек, в том числе 79 детей. Из них на Ивановском меланжевом комбинате было трудоустроено 314 ленинградцев, Большой Ивановской мануфактуре им. Молотова – 218, Новой Ивановской мануфактуре – 200, фабрике им. Кирова – 210 человек и т. д. К сожалению, из числа текстильщиков и членов их семей, прибывших в Иваново, умерло 16 человек взрослых и 4 ребенка⁴.

Среди ленинградцев, эвакуированных в Ивановскую область зимой 1942 г., была Клавдия Григорьевна Сипакова. Перед войной она четыре года училась в Ленинградском текстильном техникуме, но завершить обучение ей не удалось. В 1984 г. она так вспоминала об этом периоде: «Коллектив комбината “Большевик” принял нас в свою дружную семью. Нам выдали обувь, одежду, предоставили жилье. Та-

кое участие влило в нас новые силы. Мне доверили работу мастера тростильно-крутильного и аппаратного цеха – вот где пришлось мне начинать трудовую жизнь текстильщика. Работали тогда все, не считаясь со временем, знали, что наш труд помогает приблизить победу»²⁰.

Таким образом, за счет трудоустройства на предприятиях Ивановской области текстильщиков, эвакуированных из Ленинграда, удалось пополнить трудовые коллективы региона, усилить их возможности по выполнению плановых заданий советского государства.

Резэвакуация, восстановление текстильных предприятий и создание новых производственных мощностей. К числу важных объектов, подлежащих восстановлению на освобожденных территориях, были отнесены предприятия текстильной промышленности. Об этом свидетельствует информация из Госплана при СНК СССР в адрес А.Н. Косыгина 12 февраля 1942 г. под заголовком «По вопросу восстановления Наро-Фоминской, Яхромской, Высоковской и Дедовской хлопчатобумажных фабрик». Она была подготовлена на основании совместного предложения НКТП СССР и Московского комитета ВКП(б) о восстановлении указанных предприятий в Госплан при СНК СССР.

Согласно информации предполагалось восстановить указанные предприятия на следующую производственную мощность. Наро-Фоминскую фабрику – на 31 тыс. прядильных веретен; Яхромскую фабрику – на 1 600 ткацких станков; Высоковскую

фабрику – на 1 300 ткацких станков и Дедовскую фабрику – на 1 144 ткацких станка с вводом их в действие в июне 1942 г.

В целях экономии времени НКТП СССР до подготовки бюджетно-сметной документации было разрешено потратить на покупку материалов, набор рабочей силы и начало восстановительных работ денежные средства в размере 3 млн руб. Из них на восстановление Наро-Фоминской и Высоковской фабрик – по 1 млн руб., а Яхромской и Дедовской фабрик – по 0,6 и 0,4 млн руб. соответственно. Требовалось также предоставление фондов на строительные материалы и кабельную продукцию, а также на деловую древесину в количестве 5 тыс. кубометров и т. д. Тогда же Госплан при СНК СССР принял решение вернуть на прежние места ранее эвакуированное приготовительно-ткацкое и энергетическое оборудование, необходимое для доукомплектования восстанавливаемых фабрик⁷.

Согласно другому документу, Госплан при СНК СССР также предполагал, что многие из эвакуированных предприятий осядут в новых местах и смогут быть восстановлены в течение 1942 г. Он также признавал, что количество таких объектов не будет соответствовать общему числу вывезенных предприятий. Это было связано с дроблением их имущества на части и с размещением в различных регионах страны. Имела место и другая тенденция, когда действующие фабрики или комбинаты поглощали оборудование двух или трех эвакуированных предприятий. Среди них были названы Ташкентский и Барнауль-

Таблица 1

Ввод производственных мощностей по НКТП и НКЛП СССР в 1942 г.⁹

	Прядильные веретена (в тыс.)	Ткацкие станки	Крутильные веретена (в тыс.)
<i>Хлопчатобумажная промышленность</i>			
Всего	651,0	13 086	–
Средняя Азия и Казахстан	157,4	2 836	–
Сибирь, Урал	256,4	5 456	–
Поволжье	156,8	3 145	–
<i>Шерстяная промышленность</i>			
Всего	51,5	2 063	–
Средняя Азия и Казахстан	30,7	1 446	–
Сибирь, Урал	11,0	514	–
Поволжье	9,08	166	–
<i>Шелковая промышленность</i>			
Всего	–	1 850	36,0
Средняя Азия и Казахстан	–	950	16,5
Сибирь, Урал	–	900	19,5
<i>Наркомлегпром СССР</i>			
Всего	106,5	–	–
Средняя Азия и Казахстан	106,5	–	–

Примечание. Большую часть производственных мощностей предполагалось ввести в хлопчатобумажной промышленности.

Таблица 2

Удельный вес районов в производственной мощности текстильной промышленности (в %) ¹⁰

	Средняя Азия и Казахстан		Урал и Западная Сибирь		Поволжье		Центральная Россия	
	Начало 1941 г.	Начало 1943 г.	Начало 1941 г.	Начало 1943 г.	Начало 1941 г.	Начало 1943 г.	Начало 1941 г.	Начало 1943 г.
<i>Хлопчатобумажная промышленность</i>								
По прядению	1,7	5,7	1,2	4,8	0,6	3,1	80,1	72,8
По ткачеству	1,8	3,5	0,8	3,6	0,4	2,0	85,2	76,5
<i>Шерстяная промышленность</i>								
По прядению	0,2	7,5	1,2	4,2	6,1	10,0	48,0	53,2
По ткачеству	0,2	11,9	1,1	5,2	6,6	9,7	54,9	48,6
<i>Шелковая промышленность</i>								
По прядению	8,1	32,1	-	21,9	-	-	82,1	29,9
По ткачеству	6,9	27,0	-	17,5	-	-	77,6	56,1

Примечание. Изменения удельного веса районов отмечались по всем отраслям текстильной промышленности, но в целом Центральная Россия по-прежнему оставалась ведущим по производственной мощности регионом.

ский хлопчатобумажный комбинаты, а также Семипалатинский суконный комбинат и некоторые другие. Тем не менее на базе эвакуированного оборудования в 1942 г. планировалось создать более 80 хлопчатобумажных текстильных предприятий общей мощностью 650 тыс. прядильных веретен и 13 тыс. ткацких станков, 51,5 тыс. прядильных веретен и 2 тыс. ткацких станков в шерстяной отрасли промышленности, а также 36 тыс. крутильных веретен и 1,8 тыс. ткацких станков в шелковом производстве. Кроме того, по Наркомлегпрому СССР предполагалось ввести 106,5 тыс. хлопкопрядильных веретен. Новые производственные мощности, как и до войны, преимущественно предполагалось создавать в районах Средней Азии, Поволжья, Западной Сибири и на Урале⁸.

В итоге, подчеркивалось в документе, в территориальном размещении текстильной промышленности должны были произойти глубокие изменения, и в указанных районах появиться крупные производственно-имущественные комплексы. В свою очередь, это влекло за собой изменение удельного веса данных районов в производственной мощности текстильной промышленности СССР.

Изменения в территориальном размещении текстильной промышленности повлекло за собой корректировку государственных планов. Тем районам, которые ранее не учитывались при их разработке, на второе полугодие 1942 г. уже были установлены задания по производству текстильной продукции.

Однако процесс ввода в эксплуатацию дополнительных мощностей значительно отставал от плановых назначений. Так, согласно постановлению СНК СССР от 24 мая 1942 г. НКТП должен был в I полугодии ввести в эксплуатацию по хлопчатобумажной промышленности 64 448 веретен и 1 353 ткацких станка. Фактически же было введено 54 712 веретен и 1 221 ткацкий станок. Напри-

мер, на Омской фабрике по причине неисправного трансформатора не были введены 1 522 прядильных веретен. На хлопчатобумажной фабрике в Чебоксарах из 9 900 веретен были введены в эксплуатацию только 5 632, или 56,8 %. На Ташкентском текстильном комбинате ниточное производство не было обеспечено пряжей из-за медлительности при пуске части прядильных веретен и т. д.¹⁵

Резьвакуация и восстановление текстильных предприятий в Московской, Ивановской, Ярославской и других областях также сопровождалась рядом трудностей. Например, 2 марта 1942 г. ГКО принял постановление № 1371 сс «Об организации второй базы по изготовлению 23 мм авиационных пушек конструкции Волкова – Ярцева» на заводе № 2 в г. Коврове Ивановской области¹⁶. Согласно его содержанию, Госплану при СНК СССР в декадный срок было предложено изыскать для завода № 2 соответствующие станки в количестве 186 штук, в том числе из числа эвакуированного и неустановленного оборудования.

В результате поисков электромоторы к станкам были найдены в Ивановской области на фабрике им. К. Либкнехта в Вязниках. 7 марта 1942 г. ГКО принял постановление «О передаче НКВ электромоторов, хранящихся на льняной фабрике им. К. Либкнехта», которым обязало наркома И.Н. Акимова передать в Ковров 250 электромоторов¹⁷. Его принятию предшествовала докладная записка Л.П. Берии председателю ГКО И.В. Сталину. Из ее содержания следовало, что на фабрике хранилось 736 электромоторов, эвакуированных с Оршанского льнокомбината без ткацких станков. По этой причине они не могли быть использованы для восстановления данного льнокомбината, а на других фабриках они могли быть востребованы не ранее чем через 6 месяцев¹⁸.

Представляет интерес другой документ, а именно записка, направленная А.И. Микояну в августе

Порайонная выработка тканей предприятиями НКТП СССР в 1942 г. (в млн метров)⁹

Наименование областей и республик	Хлопчатобумажные ткани		Шерстяные ткани		Шелковые ткани	
	1940 отчет	1942 план	1940 отчет	1942 план	1940 отчет	1942 план
<i>Районы Поволжья</i>						
Татарская АССР	–	18,75	0,65	–	–	–
Куйбышевская область		8,03	9,04	12,0	–	–
Саратовская область	17,76	43,10	–	–	–	–
<i>Районы Урала</i>						
Чкаловская область	–	1,36	–	–	–	0,60
Свердловская область	–	–	1,46	1,60	–	–
<i>Районы Западной Сибири</i>						
Алтайский край	33,7	50,6	–	–	–	–
Омская область	–	–	0,59	1,10	–	–
<i>Районы Закавказья</i>						
Грузинская ССР	–	–	1,83	3,0	5,35	6,32
Армянская ССР	24,68	33,0	–	–	–	0,4
Азербайджанская ССР	48,35	62,0	0,51	0,42	–	1,24
<i>Районы Средней Азии и Казахстана</i>						
Туркменская ССР	9,68	8,94	–	0,3	–	–
Узбекская ССР	102,76	171,94	–	–	0,53	3,20
Таджикская ССР	–	3,30	–	–	1,31	2,50
Казахская ССР						
<i>Районы Центральной России</i>						
Московская область	1504,14	1100	59,7	56,51	55,63	19,50
Ивановская область	1465,4	1775,75	0,65	0,60	1,35	1,60
Ярославская область	32,25	46,0	–	–	–	–
Горьковская область	22,42	22,5	–	–	–	–
Чувашская АССР	–	16,9	–	–	–	–
Пензенская область	–	–	4,35	5,0	–	–
Тамбовская область			5,71	5,80	–	–

Примечание. Несмотря на серьезные изменения в территориальном размещении текстильного производства, основную нагрузку по производству хлопчатобумажных тканей по-прежнему несли предприятия Московской и Ивановской областей.

1942 г. В ней отмечалось, что в Уфе на Базарной площади в течение 9 месяцев лежали под открытым небом без использования и охраны 600 ткацких станков. Они ржавели, портились, части к ним расхищались. По словам авторов записки, «Наркомтекстиль никаких мер к восстановлению эвакуированных фабрик не принимает, хотя помещение местными организациями выделено». В этой связи говорилось там же: «Необходимо предложить т. Акимову принять срочные меры к сохранению и использованию этого оборудования, а также дать объяснение о бесхозяйственном хранении имущества в течение 9 месяцев». Согласно оставленным на документе подписям, кроме А.И. Микояна с ним ознакомились И.Н. Акимов и А.Н. Косыгин. Отношение к содержанию записки нашло выражение в краткой резолюции В.М. Молотова, который также был проинформирован о ее содержании: «Нельзя больше этого терпеть. Неужели Наркомтекстиль не видит этого. Прошу принять меры и меня поставить в известность»¹⁹.

Другим подтверждением медлительности при восстановлении предприятий является информация уполномоченного Госплана при СНК СССР по Ярославской области Ф.В. Ухина в Госплан СССР на имя заместителя председателя М.З. Сабурова «О ходе монтажа эвакуированного оборудования на фабрике «Красный Перекоп» Наркомтекстиля»¹². В ней говорилось о том, что по указанию НКТП СССР наиболее ценное по техническому состоянию и конструкции оборудование фабрики «Красный Перекоп» в период с 15 ноября по 15 декабря 1941 г. было демонтировано и вывезено из Ярославля. В том числе прядильное оборудование – на 56,6 %, крутильное оборудование – на 100 %, ткацкие танки – на 54,5 %, значительная часть приготовительного и металлообрабатывающего оборудования, электрооборудование и трансмиссионные установки. Большинство демонтированного оборудования было отгружено в г. Энгельс Саратовской области баржами по Волге и в связи с прекращением навигации вывезено по железной дороге.

Однако баржи с оборудованием не дошли до места назначения и зазимовали в г. Костроме и г. Козьмодемьянске. Во время зимовки выяснилось, что баржи текут, вследствие чего все оборудование в г. Костроме было выгружено на берег, а в г. Козьмодемьянске в одной из барж вмерзло в лед. С наступлением навигации 1942 г. оборудование из Костромы и Козьмодемьянска было возвращено обратно в Ярославль. Станки, вывезенные по железной дороге, за исключением 13 вагонов, находившихся в пути, также были возвращены в Ярославль.

Ко времени подготовки информации значительная часть ранее вывезенного оборудования была уже сосредоточена на территории фабрики и на берегу р. Которосли. Однако к организации его хранения возникли многочисленные вопросы. Например, прядильные машины и детали к ним были разбросаны на земле и ничем не покрыты, комплектность оборудования нарушена. Электрооборудование, а также половина барабанов и вальцов чесальных машин покрылась ржавчиной. Следствием столь небрежного отношения к оборудованию, говорилось в информации, могло стать сокращение срока его производственной эксплуатации. Кроме того, значительно замедлялся монтаж станков и прядильных машин, о чем свидетельствовали данные, приводимые Ф.В. Ухиным.

На монтаж оборудования «Красного Перекопа» из государственного бюджета было отпущено 640 тыс. руб. Их освоение осуществлялось хозяйственным способом силами 100 ремонтников, что составляло 50 % от общей потребности. Другие работники в количестве 130 человек не вернулись из Энгельса после эвакуации. Более того, тех, кто трудился на монтаже оборудования, постоянно направляли на различные работы, в том числе на заготовку топлива, что приводило к снижению трудовой дисциплины и темпов по восстановлению предприятия. Требовались также дополнительные средства

для полного запуска фабрики, поскольку к концу июня 1942 г. было уже израсходовано 616 тыс. руб. и оставшихся средств явно не хватало для выполнения поставленной задачи. Данные проблемы сдерживали выполнение задания по введению в действие предприятия к концу 1942 г., даже несмотря на то, что выработывавшиеся им ткани (брезент, плащ-палатка, палатка, чефер и бельтинг) являлись необходимыми для Красной армии¹⁴.

Имела место и другая ситуация, когда с действующих предприятий Ивановской области демонтировалось оборудование и направлялось на вновь строящиеся фабрики. Так, в соответствии с распоряжением СНК СССР от 16 сентября 1942 г. начальнику 3-го Главвхлоппрома В.М. Спорышеву было поручено демонтировать на Ивановском меланжевом комбинате им. Фролова 2 котла «Б» и «В» и отгрузить их через транспортный отдел НКТП СССР на фабрику в г. Энгельс Саратовской области⁵.

В целях ускорения ввода в действие новых производственных мощностей СНК СССР в своем постановлении от 11 октября 1942 г. «Об улучшении работы текстильной промышленности» наметил целый комплекс первоочередных мероприятий. В частности, обязал НКТП СССР в 4-м квартале ввести в действие 115,5 тыс. прядильных веретен по хлопчатобумажной промышленности. Для этого СНК СССР потребовал от ряда республиканских народных комиссариатов, краевых и областных исполнительных комитетов оказать НКТП СССР практическую помощь по строительству текстильных фабрик и восстановлению эвакуированного оборудования, обеспечить их местными строительными материалами, рабочей силой и транспортом. Кроме того, советское правительство разрешило НКТП СССР создать в своей системе в 4-м квартале 1942 г. Государственный всесоюзный строительный трест «Текстильстрой» и строительный трест НКТП РСФСР «Ростекстильпромстрой».

Таблица 4

О состоянии монтажа оборудования на фабрике «Красный Перекоп»¹³

Наименование оборудования	Всего демонтировано		Смонтировано на 25.07.42 г.		Находится в монтаже на 25.07.42 г.		Не начато монтажом	
	В штуках	В веретенах	В штуках	В веретенах	В штуках	В веретенах	В штуках	В веретенах
Прядильные веретена	223	76 276	74	25 000	2	680	147	50 506
Крутильные веретена	60	14 634	–	–	12	1 776	48	12 858
Ткацкие станки	750	–	750	–	–	–	325	–
Приготовительно-прядильные машины	573	–	195	–	53	–	10	–
Металлорежущее оборудование	18	–	5	–	–	–	–	–

Примечание. Сравнение выполненного объема работ по монтажу оборудования с объемом предстоящего к исполнению позволяет судить о значительной медлительности усилий по восстановлению предприятия.

Оно также обязало Наркомстрой включить в план 4-го квартала 1942 г. строительно-монтажные работы для НКТП СССР. В частности, по Барнаульскому меланжевому комбинату – на сумму 2,5 млн руб., Ташкентскому текстильному комбинату – 1 млн руб., Омской кордной фабрике – 1 млн руб., Челябинской хлопчатобумажной фабрике – 0,6 млн руб.⁶

Таким образом, НКТП СССР в течение всего 1942 г. принимал меры к скорейшему восстановлению производства хлопчатобумажных фабрик Московской области, разрушенных во время оккупации, возвращению в Центральную Россию ранее эвакуированного оборудования и ввода его в эксплуатацию. Кроме того, значительное внимание уделялось расширению действующих текстильных предприятий в восточных районах страны, а также строительству в них новых промышленных объектов. Реализация этих сложнейших задач была сопряжена с многочисленными трудностями, которые нередко преодолевались только через решения советского правительства. Эти действия соответствовали военной обстановке и были направлены на достижение бесперебойного обеспечения потребностей фронта и тыла.

Примечания

- ¹ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 1119. Л. 1.
- ² ГАИО. Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 1119. Л. 10.
- ³ ГАИО. Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 1119. Л. 9.
- ⁴ ГАИО. Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 1119. Л. 29.
- ⁵ ГАИО. Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 1117. Л. 37.
- ⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 477. Л. 3-19.
- ⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 42. Д. 667. Л. 87–88.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 365. Л. 6-7.
- ⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 365. Л. 7.
- ¹⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 365. Л. 8.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 365. Л. 9.
- ¹² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 39. Л. 17–19.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 39. Л. 17 об.
- ¹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 39. Л. 18–19.
- ¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 577. Л. 29.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 39. Л. 198–199.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 41. Л. 9.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 41. Л. 10.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 577. Л. 24.

²⁰ Сизова Л. Ленинградка // Родниковский рабочий. 1984. 15 нояб.

Список литературы

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. Москва: Кучково поле, 2013. 864 с.

История отечественной текстильной промышленности / М.В. Конотопов, А.А. Котова, С.И. Сметанин и С.И. Сметанина. Москва: Легпромбытиздат, 1992. 416 с.

Зрюкин В.В., Горьков Г.Н., Смирнова А.Н. История возникновения и развития текстильной промышленности. Иваново: ИГТА, 2004. 292 с.

Корнеев А.М. Текстильная промышленность СССР и пути ее развития. Москва, 1957. 364 с.

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2. 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.

References

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. Vol. 7. Ekonomika i oruzhie vojny [The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 vols. Vol. 7. Economics and weapons of war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013, 864 p. (In Russ.)

Istoriya otechestvennoj tekstil'noj promyshlennosti [History of the domestic textile industry], M.V. Konotopov, A.A. Kotova, S.I. Smetanin & S.I. Smetanina. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1992, 416 p. (In Russ.)

Zryukin V.V., Gor'kov G.N., Smirnova A.N. *Istoriya vznikhoveniya i razvitiya tekstil'noj promyshlennosti* [The history of the emergence and development of the textile industry]. Ivanovo, IGTA Publ., 2004, 292 p. (In Russ.)

Korneev A.M. *Tekstil'naya promyshlennost' SSSR i puti ee razvitiya* [Textile industry of the USSR and ways of its development]. Moscow, 1957, 364 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaâ oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Kniga 2. 1 ânvarâ – 31 dekabrá 1942 goda* [Ivanovo oblast during the great Patriotic war. Book 2: January 1 – December 31, 1942]. Ivanovo, A-Vulture Publ., 2019, 624 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 04.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.